

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 8.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдъ при Дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшая награда.—Журналы Пермскаго епархіальнаго съѣзда духовенства 1898 года (продолженіе)—Отчетъ о состояніи Пермскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1897—98 учебномъ году въ учебно-воспитательномъ отношеніи (продолженіе).—Перемѣны по службѣ.—Объявленіе.

На Всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о томъ, что прихожане Ильинской единовѣрческой церкви, Пермскаго у., крестьяне Ильинскаго сельскаго общества, въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, построили, на общественныя средства, въ селѣ Ильинскомъ деревянную единовѣрческую часовню, во 2 день января 1899 года, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было собственноручно начертать: „прочелъ съ удовольствіемъ“.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 декабря 1898 г., пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, золотую медаль на Аннинской лентѣ для ношенія на груди старостѣ Воскресенской церкви, Кишертскаго села, Бунгурскаго уѣзда, Василию Анисимову.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 февраля сего 1899 года за № 646, помощникомъ смотрителя Соликамскаго духовнаго училища назначенъ преподаватель географіи и ариметики въ томъ же училищѣ Александръ Архангельскій, на мѣсто котораго, согласно прошенію, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, отъ 2-го марта сего 1899 года за № 175, назначенъ преподаватель латинскаго языка въ томъ же училищѣ Михайлъ Магницкій.

ЖУРНАЛЫ

Пермскаго епархіальнаго съѣзда духовенства 1898 года.

(Продолженіе)*.

ЖУРНАЛЪ № 8-й.

23 августа. Вечернее засѣданіе.

Въ 7 часовъ вечера въ засѣданіе съѣзда явились всѣ оо. депутаты, бывшіе въ предыдущемъ засѣданіи, кромѣ депутата 1-го Соликамскаго округа, протоіерея Ильи Попова. Въ засѣданіи участвовали предсѣдатель совѣта училища, священникъ Іоаннъ Пьяковъ и членъ протоіерей Евграфъ Кудрявцевъ.

I. Прочитана и одобрена редакція журнала № 7-й.

II. Съ дозволенія о. предсѣдателя съѣзда было заслушано словесное заявленіе прибывшаго на собраніе доктора Серебренникова по поводу состоявшагося постановленія съѣзда (журн. № 4—21 авг. 1898 года) о замѣнѣ фельдшера и надзирательницы—фельдшерцей. Въ своемъ заявленіи докторъ Серебренниковъ обращаетъ вниманіе съѣзда на то, что отъ исполненія вышесказаннаго постановленія съѣзда возникаютъ для него, какъ врача больницы, недоразумѣнія и неудобства. Мы, говоритъ онъ, теперь за 300 р. имѣемъ 4 силы: 1) фельдшера г. Макурина, человѣка опытнаго, знающаго свое дѣло, усерднаго, исполнительнаго и при томъ еще массажиста; 2) жену его съ акушерскимъ образованіемъ, которая никогда не отказывалась принимать участіе въ дежурствахъ при уходѣ за трудно больными дѣвочками и наконецъ

*) См. Епарх. Вѣд. 1899 г. №№ 4, 5, 6 и 7.

надзирательницъ въ ухаживаніи фельдшерцей найдется такъ, какъ имъ пойдти и того же оставя для приѣма оставитъ безд согласенъ съ хіальнаго же все-таки нѣтъ не 7 лѣтъ, фельдшерци то воспитанн не потому, что даны правила состоявшеея уволить его, тельницу. По явленіе его б принявъ во вн сѣдателя совѣт лица до сихъ участіе четыре вторыхъ г. Ма а только замѣн ихъ, если сов отъ этого не і больными и оі ются двѣ горни глашается *) се емъ которой ас становилъ: хода

*) Было ска сердія; ассигнов а не на приглаше ковъ.

года за училища училищ рошенію, амскимъ, даватель ій.

года.

о. депу-го Соли-аствовали и членъ,

то словес-по поводу 198 года) въ своемъ да на то, зникають . Мы, го-а г. Ма-исполни-шерскимъ частіе въ наконецъ

надзирательницу. И при такомъ составѣ больничнаго персонала служащихъ въ уходѣ особенно за трудно больными много труда, а для одной фельдшерицы этотъ трудъ непосильный, невозможный и едва ли найдется такой человѣкъ, который согласился бы при такихъ условіяхъ пойти на эту должность фельдшерицы-надзирательницы. Да и на кого же оставить фельдшерица больныхъ, уходя отъ нихъ хотя бы для приѣма амбулаторныхъ, когда и здоровыхъ то дѣвочекъ нельзя оставить безъ призора. Принципіально докторъ Серебренниковъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ оо. депутатовъ, что имѣть при больницѣ енарціального женскаго училища фельдшерицу цѣлесообразнѣе, но въ этомъ все-таки нѣтъ особой надобности. Ибо съ основанія училища, въ теченіе 7 лѣтъ, было только два случая, когда нужно было пригласить фельдшерицу для осмотра дѣвочекъ. Если даже будетъ и фельдшерица, то воспитанницы училища все равно не заявятъ о своихъ болѣзняхъ не потому, что стѣсняются, а потому, что незнакомы и имъ не преподаны правила гигиены. А потому онъ проситъ оо. депутатовъ отмѣнить состоявшееся постановленіе и оставить фельдшера Макурина, или же, уволивъ его, имѣть отдѣльно при больницѣ фельдшерицу и надзирательницу. По выбитіи доктора Серебренникова изъ зала засѣданія, заявленіе его было подвергнуто всестороннему обсужденію; при этомъ, принявъ во вниманіе высказанныя по сему вопросу соображенія о предсѣдателя совѣта, священника І. Пьянкова, что, во 1-хъ, совѣтъ училища до сихъ поръ не зналъ, что въ уходѣ за больными принимали участіе четыре лица, въ томъ числѣ и жена фельдшера Макурина; во вторыхъ г. Макурина не помогала въ приѣмѣ и уходѣ за больными, а только замѣняла своего мужа и то въ одномъ случаѣ, и въ третьихъ, если совмѣстить должность фельдшерицы и надзирательницы, то отъ этого не произойдетъ никакого ущерба и упущенія въ уходѣ за больными и онъ не останутся безъ призора, ибо при больницѣ имѣются двѣ горничничныхъ, а въ особыхъ тяжкихъ заболѣваніяхъ приглашается *) сестра милосердія изъ общества Краснаго Креста, на наемъ которой ассигнованы духовенствомъ особыя суммы, — съѣздъ постановилъ: ходатайство доктора Серебренникова отклонить.

*) Было сказано въ съѣздѣ: можетъ быть приглашаема сестра милосердія; ассигнованіе особой суммы сдѣлано на наемъ второй горничной, а не на приглашеніе сестры милосердія. Предсѣдатель, священникъ І. Пьян-ковъ.

На семь пунктѣ резолюція Его Преосвященства, за № 715, таковая: „утверждается“.

II. По предложенію члена совѣта епархіальнаго женскаго училища, протоіерея Евграфа Кудрявцева, сѣздъ постановилъ выразить оставляющему службу фельдшера епархіальнаго училища К. А. Макурину благодарность за понесенные имъ труды, съ выдачей похвальнаго отзыва, уполномочивъ для исполненія этого постановленія совѣтъ училища.

На семь пунктѣ резолюція Его Преосвященства таковая: „утверждается“.

III. Имѣли сужденіе по возбужденному о. депутатомъ священникомъ Іоанномъ Коронинимъ вопросу объ уменьшеніи цѣны на свѣчи, хотя бы одного руб. на пудъ и о повышеніи цѣны на огарь. Принимая во вниманіе, что въ недалекомъ будущемъ предстоитъ или постройка свѣчнаго завода въ Перми, или перестройка его въ Кунгурѣ, на каковую постройку потребуются большія суммы, сѣздъ постановилъ пока оставить прежнюю цѣну на свѣчи желтаго воска 32 р., а бѣлаго 34 руб.; цѣны же на огарь увеличить до 22 руб., не уменьшая цѣны за мелкій огарь при приѣмѣ какъ въ Пермскомъ свѣчномъ складѣ, такъ и при Кунгурскомъ монастырѣ. А съ открытіемъ склада епархіальнаго свѣчнаго завода въ Кунгурѣ обязать церкви Кунгурскаго, Красноуфимскаго, частію Осинскаго и Пермскаго уѣздовъ, сдавать огарь не въ монастырь, а складъ.

На семь пунктѣ резолюція Его Преосвященства таковая: „утверждается“.

IV. Заслушавъ словесное заявленіе о. предсѣдателя совѣта училища, священника І. Пьянкова, о томъ, что о. благочинный 3 Соликамскаго округа священникъ Іаковъ Шестаковъ, несмотря на неоднократныя требованія совѣта училища, не присылаетъ накопившихся за его округомъ недоимокъ 1896 и 1897 гг. на содержаніе епархіальнаго училища, сѣздъ постановилъ: уполномочить совѣтъ училища въ слѣдній разъ сдѣлать надоминаніе о. благочинному 3 округа Соликамскаго уѣзда объ уплатѣ числящейся за нимъ недоимки, съ предупреденіемъ въ случаѣ неуплаты взыскать съ него чрезъ епархіальное начальство.

На семь пунктѣ резолюція Его Преосвященства таковая: „утверждается“.

V. По вопросу о т
въ мѣстных
право поль
сумма пот
оо. благочи
хіальному с
На сем
VI. П
сѣзда, док
въ г. Перми
готовки дѣя
ющимъ въ І
татами ожив
димость при
расколомъ и
ныхъ среди
миссіонерской
Вполнѣ
хип миссіонер
всестороннемъ
возможнымъ,
открытие про
организацию е
средствъ епар
учебныхъ заве
По мнѣніи
съ расколомъ
иныхъ, болѣе
а именно: а) і
даванія науки
питанниковъ о
съ раскольни
ство. При этом
даванія раскола
ознакомленія к
мѣстнаго края.

715, та-
училища,
оставля-
рину бла-
о отзыва,
лища.
„утвер-
вященни-
на свѣщ,
Прини-
или пост-
нугурѣ, на
становилъ:
р., а бѣ-
уменьшая
складѣ,
ада епар-
гурскаго,
ать огаръ
„утвер-
ѣта учи-
3 Соли-
а неодно-
хіяльнаго
а въ по-
Соликам-
предупре-
рхіяльное
„утвер-

V. Подвергнуть обсужденію недоконченный въ утреннемъ засѣданіи вопросъ о томъ, сколь будетъ велико число сиротъ, имѣющихъ обучаться въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, имѣющихъ право пользоваться казеннымъ и полуказеннымъ содержаніемъ, какая сумма потребуется на содержаніе ихъ, съѣздъ постановилъ: просить оо. благочинныхъ доставить требуемыя свѣдѣнія къ будущему епархіяльному съѣзду возможно точныя и подробныя.

На семь пунктѣ резолюція Его Преосвященства таковая: „исполнить“.

VI. Прочитавъ сданный Его Преосвященствомъ на обсужденіе съѣзда, докладъ особой комиссіи съ предположеніями объ устройствѣ въ г. Перми, при братствѣ св. Стефана, специальной школы для подготовки дѣятелей для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, существующимъ въ Пермской епархіи. Докладъ этотъ вызвалъ между оо. депутатами оживленныя пренія, изъ которыхъ вполнѣ выяснилась необходимость принятія нынѣ же какихъ либо мѣропріятій въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, въ значительной степени распространенныхъ среди многихъ приходоѡ епархіи, путемъ ли открытія школы миссіонерской, или инымъ какимъ способомъ.

Вполнѣ сочувствуя мысли докладчиковъ объ учрежденіи въ епархіи миссіонерской школы, съѣздъ духовенства, по внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, тѣмъ не менѣе не нашелъ возможнымъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время высказаться за открытіе проектируемой школы, находя исчисленный на содержаніе и организацію ея расходъ слишкомъ тягостнымъ и обременительнымъ для средствъ епархіи, уже и безъ того истощенныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и друг. общеепархіяльныхъ нуждъ.

По мнѣнію оо. депутатовъ, единодушно выраженному, дѣло борьбы съ расколомъ и сектантствомъ въ епархіи можно бы организовать на иныхъ, болѣе легко осуществимыхъ и необременительныхъ, началахъ, а именно: а) путемъ усиленія въ мѣстной духовной семинаріи преподаванія науки о расколѣ и, въ частности, путемъ ознакомленія воспитанниковъ оной съ пріемами и способами веденія публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками, о чемъ почтительнѣйше и просить Его Преосвященство. При этомъ съѣздомъ выражено было желаніе, чтобы при преподаваніи раскола въ семинаріи отводилось возможно большее мѣсто для ознакомленія кандидатовъ священства съ расколомъ и сектантствомъ мѣстнаго края.

б) Въ организаціи противураскольническихъ библиотекъ при церквахъ приходовъ, наиболѣе зараженныхъ духомъ раскола, съѣздъ такъ видитъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ ослабленію раскола, въ которое слѣдовало бы обратить особенное вниманіе, разрѣшивъ духовенству на пріобрѣтеніе книгъ и брошюръ полемическаго содержанія расходовать изъ церковныхъ суммъ, по мѣрѣ средствъ, по нѣскольку рублей ежегодно, не испрашивая на это каждый разъ особаго разрѣшенія.

в) Просить, съ позволенія Его Преосвященства, о. настоятеля Бѣлогорскаго монастыря объ учрежденіи при обители миссіонерскаго училища, гдѣ бы всѣ желающіе посвятить себя дѣлу миссіи въ родномъ краѣ могли пріобрѣсти достаточныя познанія и навыкъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Устройствомъ такового училища монастырь можетъ оказать незамѣнимую услугу духовенству епархіи и вполне оправдать свое высокое назначеніе привлеченіемъ заблуждающихся раскольниковъ и сектантовъ въ лоно св. церкви, для каковой собственной цѣли онъ и учрежденъ.

г) Просить объ открытіи такихъ же школъ или временныхъ курсовъ и всѣхъ женскіе монастыри епархіи для ознакомленія желающихъ съ дѣломъ веденія полемики съ расколомъ — женщицъ. Образование женщины миссіонерки весьма желательно уже по тому самому, что она наиболѣе мужичь тверды и стойки въ своихъ заблужденіяхъ, съ большимъ трудомъ поддаются увѣщаніямъ и во многихъ случаяхъ являются главными руководительницами раскола или сектантства. Съѣздъ полагаетъ, что женщины-миссіонерки съ большею любовью, охотою самоотверженіемъ отдадутся дѣлу миссіи и могутъ потрудиться въ этомъ поприщѣ не безъ успѣха и пользы.

д) Внести въ курсъ предметовъ учительской епархіальной школы преподаваніе краткой исторіи мѣстныхъ сектъ и сообщеніе съѣзду при полемикѣ съ раскольниками и сектантами, дабы учащіеся въ школѣ потомъ, по поступленіи на мѣста псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ окружныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, могли также заняться въ мѣстахъ своего служенія веденіемъ бесѣдъ съ раскольниками и тѣмъ къ до нѣкоторой степени содѣйствовали успѣху противураскольнической миссіи въ епархіи.

е)
религіоз
ющихъ
и заслу
ственной
разнообр
Весьма
ревущкѣ
ревенски
и поруча
жекъ и
кольников
зорь за
мѣстное
выполнен
Рядомъ т
чало къ
ствами в
сячъ невѣ
увлеченій
современн
На с
вая: „утв
нему особ
мету сообщ
успѣхахъ
VIII.
на содерж
доклада к
епархіальн
31690 руб
что доходи
а расходов
съѣздъ пос
Всѣхъ су
188850 ру
расходо

е) Обратить серьезное вниманіе духовенства епархіи на постановку религиозно-нравственныхъ чтеній въ деревенскихъ часовняхъ, существующихъ во многихъ приходахъ, какъ на одну изъ слишкомъ важныхъ и заслуживающихъ распространенія мѣру въ поднятіи религиозно-нравственной жизни нашего крестьянина вообще и въ частности искорененія разнообразныхъ заблужденій, которыми такъ богата деревенская жизнь. Весьма полезно и цѣлесообразно было бы организовать въ каждой деревушкѣ, гдѣ есть часовенка, отрядъ чтецовъ изъ благонадежныхъ деревенскихъ грамотеевъ и даже мальчиковъ церковной школы, которымъ и поручать въ дни воскресные и праздничные чтеніе избранныхъ книжекъ и брошюръ, включивъ въ число такихъ и брошюры противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. Выборъ статей и надзоръ за чтеніемъ, естественно, долженъ быть всецѣло возложенъ на мѣстное духовенство, обязанное въ этомъ случаѣ строго слѣдить за выполненіемъ какъ самыхъ чтеній, такъ и порядкомъ веденія ихъ. Рядомъ такихъ мѣръ съѣздъ надѣется не только положить доброе начало къ ослабленію своими, доступными и легко осуществимыми, средствами великаго зла, держащаго въ своихъ сѣтяхъ цѣлые десятки тысячъ невѣжественнаго народа, но и предохранить своихъ пасомыхъ отъ увлеченій разнообразными развлеченіями, услужливо предлагаемыми ему современными радѣтелями о народной нравственности.

На секъ пунктъ резолюція Его Пресвященства послѣдовала такая: „утверждается;— это весьма важное дѣло, нужно приложить къ нему особенное вниманіе и усердіе. Желательно, чтобы по этому предмету сообщались въ Епарх. Вѣдомостяхъ свѣдѣнія объ успѣхахъ и неуспѣхахъ и причины ихъ“.

УШ. Заслушанъ докладъ членовъ комиссіи по разсмотрѣнію смѣты на содержаніе епархіальнаго женскаго училища въ 1899 году. Изъ доклада комиссіи видно, что итогъ всѣхъ расходовъ по содержанію епархіальнаго училища въ 1899 г. исчисленъ въ 35000 руб., вмѣсто 31690 руб. смѣты прошедшаго года, болѣе на 3310 р. Въ виду того, что доходовъ по смѣтѣ на 1899 годъ исчислено 17458 руб. 28 коп., а расходовъ 35000 р., то для покрытія недостающей суммы 14689 р., съѣздъ постановилъ обратиться къ $\frac{0}{100}$ обложенію церковныхъ доходовъ. Всѣхъ суммъ, подлежащихъ $\frac{0}{100}$ обложенію, комиссіей исчислено 188850 руб. 16 коп. Для полученія недостающей суммы на покрытіе расходовъ по содержанію училища въ 1899 г. церковные доходы дол-

жны быть обложены 8% сборомъ, отъ чего получается сумма 35419 р., вполне достаточная на покрытие смѣты.

На семь пунктовъ резолюція Его Преосвященства таковая: „смотрѣль“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Пермскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1897—98 уч. году въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

(Продолженіе *).

К Л А С С Ы.	Учебные предметы, по которымъ давались письменныя упражненія.					Итого.
	Законъ Божій.	Русскій языкъ.	Географія.	Гражданская исторія.	Дидактика	
III классъ	2	5	3	—	—	10
IV „	2	4	2	1	—	9
V „	2	3	2	2	—	9
VI „	1	3	2	1	1	8
Итого	7	15	9	4	1	36

Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ замѣтно улучшались съ каждымъ новымъ сочиненіемъ, какъ со стороны орфографіи, такъ и со стороны стилистики. Результаты, достигнутые воспитанницами въ письменныхъ упражненіяхъ, могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: въ VI кл. общій баллъ 3,44, въ V—3,37, въ IV—3,38, въ III—3,74, во II—3,62, въ I—3,71. Общая успѣшность воспитанницъ всѣхъ классовъ по письменнымъ упражненіямъ можетъ быть выражена балломъ 3,54. Баллъ по письменнымъ упражненіямъ

*) См. Перм. Епарх. Вѣд. за 1899 г. №№ 6 и 7.

вообще не
щихся, а
предметовъ
полученная
письменны
мостоятель
усвоенія г
слабо усп
особенное
на которыхъ
воспитанни
женіями.

е) Продолж

Учебна
Съ 18 авгу
щимъ, а ра
за годъ неу
которымъ со
послѣ вакат
ніямъ 75, и
въ IV—1, въ
одной за нем
23 августа
въ училище,
ломъ ученія,
8 мая; 11-г
русскому язы
сали диктантъ
темы. Устный
8 июня, согл
разсмотрѣнном
ствомъ. Сам
комиссіями, в
начальница у
новъ совѣта

35419 р.
г: „смот-

вообще не имѣлъ самостоятельнаго значенія при оцѣнкѣ успѣховъ учащихся, а прилагался къ общему баллу по устнымъ отвѣтамъ изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ писались сочиненія, кромѣ русскаго языка, и полученная сумма дѣлилась на два. По русскому же языку баллы по письменнымъ упражненіямъ въ первыхъ четырехъ классахъ имѣлъ самостоятельное значеніе, что допускалось въ интересахъ наилучшаго усвоенія грамматическихъ и синтаксическихъ правилъ, потому что на слабо успѣвающихъ воспитаницъ въ такихъ случаяхъ обращалось особенное вниманіе какъ преподавательницы, такъ и воспитательницы, на которыхъ тогда возлагалась обязанность заниматься съ такими воспитанницами и во внѣ классное время диктовками и другими упражненіями.

7-98 уч.

е) Продолжительность учебного года, время экзаменовъ и результаты оныхъ.

итога.
10
9
9
8
36

Учебная дѣятельность въ отчетномъ году началась съ 18 августа. Съ 18 августа по 22 были произведены испытанія вновь поступающимъ, а равно переэкзаменовки тѣмъ воспитанницамъ, которыя имѣли за годъ неудовлетворительныя отмѣтки изъ нѣкоторыхъ предметовъ, и которымъ совѣтомъ училища разрѣшено было держать переэкзаменовки послѣ ваката. Всѣхъ дѣтей представлено было къ приемнымъ испытаніямъ 75, изъ нихъ принято въ I кл.—40, во II кл.—2, въ III кл.—1, въ IV—1, въ V кл.—6, всего 51; прочимъ въ приемѣ отказано, изъ нихъ одной за неимѣніемъ вакансій, а другимъ какъ невыдержавшимъ испытаніе. 23 августа произведенъ былъ медицинскій осмотръ вновь принятыхъ въ училище, а 25 числа, по совершеніи молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія, начались классныя занятія. Окончились учебныя занятія 8 мая; 11-го же во всѣхъ классахъ былъ письменный экзаменъ по русскому языку, при чемъ воспитанницы первыхъ 4-хъ классовъ писали диктантъ, а послѣднихъ 2-хъ—сочиненія на одобренныя совѣтомъ темы. Устные же переводныя испытанія производились съ 12 мая по 8 іюня, согласно расписанію, составленному инспекторомъ классовъ, рассмотрѣнному совѣтомъ училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Самыя испытанія производились особыми экзаменаціонными комиссіями, въ составъ которыхъ входили: предсѣдатель совѣта, или начальница училища, или инспекторъ классовъ, или одинъ изъ членовъ совѣта отъ духовенства, преподаватель того предмета, по кото-

замѣтно
ы оро-
ые вос-
ражены
3,37, въ
бшность
можетъ
неніямъ

рому производилось испытаніе и преподаватели ассистенты. 15 мая экзаменъ по закону Божію въ VI кл. произведенъ былъ членами совѣта въ присутствіи Его Пресвященства. Для обсужденія результатовъ переводныхъ и выпускныхъ испытаній 11 іюня состоялось засѣданіе совѣта, на которомъ постановлено было: изъ 41 восп. I кл. 31 перевести во II кл., 7-ми дать переэкзаменовки въ августѣ, 3-хъ оставить въ томъ же классы (1 по малоуспѣшности, 1 по болѣзни и 1 по прошенію); изъ 44 воспит. II кл. — 37 перевести въ III кл., 5 переэкзаменовки, 1 оставить на повторительный курсъ по прошенію отца и 1 по малоуспѣшности; изъ 49 воспит. III кл. 39 перевести въ IV кл., 7-ми переэкзаменовки, 3-хъ оставить на повторительный курсъ, 2 по малоуспѣшности и одну по неявкѣ къ экзаменамъ; изъ 49 воспит. IV кл. 32 перевести въ V кл., 9 переэкзаменовки, 2 оставить на повторительный курсъ по малоуспѣшности, 2 по прошенію, одну по болѣзни, одну уволить по малоуспѣшности и одна исключена изъ списка за смертію; изъ 41 воспитанницы V кл. перевести 27 въ VI классъ, 7 переэкзаменовки и 3 оставить на повторительный курсъ по болѣзни, 2 по прошенію, 1 по малоуспѣшности и одну уволить изъ училища по неявкѣ; изъ 39 воспитанницъ VI кл. 38 удостоить аттестатовъ объ окончаніи полнаго курса съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ и одной дать послѣ ваката полный экзаменъ по всеѣмъ предметамъ VI кл. по болѣзни. Всего изъ общаго числа воспитанницъ удостоено перевода въ высшіе классы 166, 35 имѣли сдать переэкзаменовки въ августѣ *), окончило курсъ съ выдачею аттестатовъ 38, оставлено на повторительный курсъ 22 и одна имѣла сдать полный экзаменъ по всеѣмъ предметамъ VI кл. **).

(Продолженіе будетъ).

*) Изъ нихъ въ августѣ мѣсяцѣ удостоено перевода въ высшіе классы 22, оставлено на повторительный курсъ 12 и одна уволена изъ училища по неявкѣ къ экзаменамъ. (Изъ I кл. 4 переведено, 3 оставлено; изъ II кл. 2 переведено, 3 оставлено; изъ III класса 5 переведено, 2 оставлено; изъ IV кл. 6 переведено, 2 оставлено и 1 уволена; изъ V кл. 5 переведено, 2 оставлено). Такимъ образомъ всего удостоено перевода въ высшіе классы 188 воспитанницъ, оставлено 34 и 1 уволена.

**) Въ августѣ экзаменъ выдержала и удостоена аттестата съ правомъ на званіе домашней учительницы.

Рук
Красноуф
уѣзда, Б

Пер
скаго сел.
Осинскаго
скаго сел.
кви, 27 м
колай Л
6 апрѣля.

Опре
къ церкви
ховной се
къ церкви
Благовѣщен
уфимскаго
Ново-Ильин
6 апрѣля.

Нагр
Оханскаго
Уволе
Осинскаго у
Умерз
Шерьинскаго

Остаются н

Свяще
села, съ 23
уѣзда, при
церкви Клен
кви Дубровск
церкви Печме
кви Губдорск

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположенъ въ санъ священника къ церкви Сыринскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, діаконъ церкви Торговижскаго села, того же уѣзда, **Константинъ Словцовъ**, 28 марта.

Перемѣщены псаломщики: Кунгурскаго уѣзда, церкви Банновскаго села, **Веніаминъ Луканинъ**, къ церкви Устиновскаго села, Осинскаго уѣзда, 1 апрѣля; Соликамскаго уѣзда, церкви Усть-Боровскаго села, **Петръ Киселевъ**, къ градо-Кунгурской Тихвинской церкви, 27 марта, и Красноуфимскаго уѣзда, церкви Ачитскаго села, **Николай Лебедевъ**, къ церкви Шерьинскаго села, Оханскаго уѣзда, 6 апрѣля.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Соликамскаго уѣзда, къ церкви Усть-Боровскаго села, бывший воспитанникъ Пермской духовной семинаріи, **Алексѣй Оглоблинъ**, 27 марта; Кунгурскаго у., къ церкви Банновскаго села, заштатный псаломщикъ градо-Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора, **Іоаннъ Шестаковъ**, 10 апрѣля, и Красноуфимскаго уѣзда, къ церкви Ачитскаго села, бывший діаконъ церкви Ново-Ильинскаго села, Пермскаго уѣзда, **Александръ Калачниковъ**, 6 апрѣля.

Награжденъ стихаремъ псаломщикъ церкви Таборскаго села, Оханскаго уѣзда, **Сергій Успенскій**, 4 апрѣля.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ церкви Устиновскаго села, Осинскаго уѣзда, **Василій Луканинъ**, 10 апрѣля.

Умеръ діаконъ состоящій на вакансіи псаломщика при церкви Шерьинскаго села, Оханскаго уѣзда, **Владиміръ Коноховъ**, 11 марта.

Остаются не замѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія: Оханскаго уѣзда, при церкви Екатерининскаго села, съ 23 января 1898 г. (казен. жалов. 400 руб.); Чердынскаго уѣзда, при церкви Юмскаго села, съ 9 февраля; Оханскаго уѣзда, при церкви Кленовскаго села, съ 24 февраля; Осинскаго уѣзда, при церкви Дубровскаго села (единовѣрч.), съ 24 февраля; того же уѣзда, при церкви Печменскаго села, съ 11 марта, и Чердынскаго уѣзда, при церкви Губдорскаго села, съ 5 марта.

Псаломщическія: Пермскаго уѣзда, при церкви села Золотыхъ Промысловъ, съ 11 марта, и Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Тисовскаго села, съ 5 апрѣля.

Редакторъ, секретарь консисторіи *А. Свѣтловъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служить органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ и въ 1899 (четвертомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ „Отвѣты изъ Слова Божія“ и рассказовъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И .

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть руб.** съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ** и **4 книгъ** приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за **5 рублей**—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь руб.** *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на приложенія и листки вносятъ **три рубля**. „Народно-Миссіонерская Библиотечка“ (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два руб.** съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ**, уголъ Невскаго и Тельянаго пер., д. № 3, кв. 4, въ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“. Въ **Кіевѣ**—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ **Москвѣ**—въ Синодальной типографіи.

Оста
нія 1898
т. е. за д
ются толь

При
Всер
изданіемъ
ри зараже
и *спархиа*

Учил
для приобр
сти тѣхъ
Учебный
зрѣніе“ дл

Адрес
д. № 3, кв

журна

I. Церк
нова успѣхъ

II. По
Д. Александ

III. По
литературы

IV. Сер

V. Откр
ніемъ Л. Н.

VI Нын
Москвѣ. В. С

Изъ ми
VII. Изт
никія со шт

VIII. О

Изъ мис
IX. О ку
коля Мошле

X. На щ
цевъ. Сестра

XI. Мисс

ОСТАВШИЕСЯ в редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обзорѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг. — т. е. за два года вмѣстѣ — семь руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Сѣздъ призналъ „Миссіон. Обзорѣн.“ изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библиотекъ приходовъ Имперіи зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библиотекъ.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для приобрѣтенія въ библиотеки церковно приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ для приобрѣтенія въ библиотеки духовныхъ семинарій.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.

Редакторъ-Издатель В. М. Свворцовъ.

Содержаніе февральской книжки

журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за 1899 годъ.

I. Церковное и внѣцерковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней нашей миссіи. Свящ. *Г. Фуделя*.

II. По расколо-старообрядческому вопросу. Самар. епарх. мис. священ. *Д. Александрова*.

III. Популяризація Евангельскихъ событій въ произведеніяхъ свѣтской литературы (въ беллетристичѣ). Свящ. *Г. Троицкаго*.

IV. Секта инвиргіанъ. *Аркадія Виноградова*.

V. Отвергнутыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ *Л. Н. Толстого*. *Amicus*.

VI Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. *В. Сенатова*.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:

VII. Изъ бесѣды высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоанника со штундистами. *Э. Я.*

VIII. О перстосложеніи по Стоглаву. Св. *Миссіон. Николая Виноградова*.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:

IX. О культурно-миссіонерскомъ значеніи народной школы. Свящ. *Николая Могилевскаго*.

X. На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Сестра Анія Двинская*.

XI. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году. Событія въ толкѣ пріемлющихъ австрійское священство: увольненіе Савватія и избраніе Іоанна Картушина.—Характеръ его и первые шаги дѣятельности его въ Москвѣ.—Открытіе раскольничьей епископской каедры въ столицѣ. Бѣглопоповцы.—Безпоповцы; новыя секты раскольничьи; Щекотуны и Коммерсанты рая. Внутренній складъ жизни раскольниковъ: попы, начетники, молниці; вліяніе женщины; состояніе массы раскольнической.—Заключеніе. Устройство Томской миссіи. С.-Петербургск. епарх. миссіон. *М. Чельцова*.

XII. Изъ миссіонерскихъ запросовъ: а) Имѣютъ ли право земскіе врачи приглашать въ общественныя больницы раскольничьяго попа для напутствованія больныхъ раскольниковъ? б) Куда могутъ быть причисляемы по своей службѣ епархіальные миссіонеры духовнаго сана и изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ? *В. Скворцова*.

XIII. Вибліографія.

а) „Новая школа“ К. П. Побѣдоносцева. *Ив. Захарьинъ*. б) *Н. И. Павловскаго*. Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной академіи. *М. Чельцовъ*. в) *Л. Воронина*. „Соломея“. Повѣсть изъ быта поволжскихъ сектантовъ. *Н. Вишневаго*. г. Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи, въ твореніяхъ двухъ катихизиторовъ IV вѣка. *Е. Овсянникова*.

XIV. Извѣстія и замѣтки:

а) Дорогой починъ пожертвованій на нужды внутренней миссіи. *В. Скворцовъ*. б) Миссіонерскія новости. в) Переходъ евреевъ въ расколъ для обхода законовъ. г) Штундистская честность. *Ив. Смолинъ*. д) Дополнительныя свѣдѣнія объ организаци миссіонерскаго дѣла въ Подольской епархіи *С. Куржацкій*.

Объявленія.

О миссіонерскихъ народныхъ изданіяхъ журнала Миссіонерское Обозрѣніе и Аѳонскаго Ильинскаго скита и др.

Содержаніе мартовской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1899 годъ.

I. Къ миссіонерской полемикѣ по поводу о крещеніи дѣтей въ Апостольское время. Киев. епарх. миссіон. <i>С. Потькина</i>	291—301
II. Церковное и вѣдѣрковное учительство, какъ главная основа успѣха внутренней миссіи. Свящ. <i>Г. фуделя</i>	301—311
III. Къ исторіи «Славно-Бѣловодской іерархіи» Самар. еп. миссіонера свящ. <i>Д. Александрова</i>	311—317
IV. О переселенческомъ движеніи въ Америку среди закавказскихъ „духоборъ-постниковъ“. (Съ фототипической группой духоборцевъ с. Б—ки). <i>В. Скворцова</i>	318—334
V. Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. <i>В. Сенатова</i>	334—341
Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:	

VI. I
поты сект:
VII.
сектантовѣ
Изъ
никами:
VIII.
IX. Б
Мисс:
X. О
нерскихъ в
въ расколѣ
стическіе
дизма за
Современна
и таинствал
Виблі
А. А.
б) Ж. Губер
М. Калужск
сѣда о сект
Извѣст
По пов
сканіе съ газ
разрѣшаетъ
Выписка изъ
Дѣль. Новыѣ
Объявл

бытія въ избраніе и его въ Б. Вѣгло-Коммертики, мо-ключеніе. *См. гл. 10.*
VI. Штунда въ Рязанской губерніи. (Съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней). *Д. Андреева* . . . 342—347

VII. Миссіонерскіе труды и радости. (Бесѣды и обращенія сектантовъ); Херс. епарх. миссіон. *М. Кальнева* . . . . . 347—365

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:

VIII. О перстосложеніи по Стоглаву. Свящ. *Н. Виноградова* 365—372

IX. Бесѣда съ хлыстовскимъ проповѣдникомъ. Св. *П. Соколова* 372—380
Миссіонерство, секты и расколь (Хроника).

X. О строе и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Орловской епархіи. Умственная темнота въ расколѣ; особенное ея проявленіе въ бѣгунствѣ. Рационалистическіе выводы современнаго старообрядства. Развитие штундизма за счетъ раскола и молоканства. Состояніе послѣдняго. Современная хлыстовщина, ея вожаки, отношеніе къ Пр. Церкви и таинствамъ. Искусство хлыстовской пропаганды. *Э. О.* . . . . . 380—392

Библиографія.

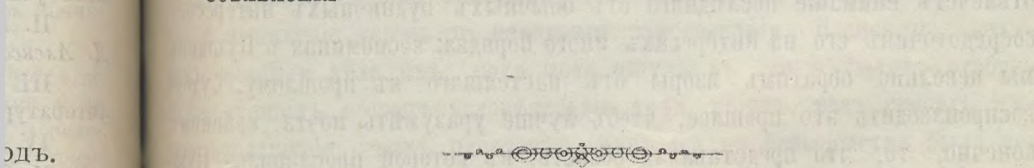
А. А. Левенстимъ: Фанатизмъ и преступленіе. *М. Челмова.*

б) Ж. Губеръ: Иезуиты, ихъ исторія, организація и дѣятельность. *М. Калужскаго.* в) прот. К. Вѣтвѣнцкій: Вѣбогослужебная бесѣда о сектѣ ирвингянъ. *А. Виноградова* . . . . . 392—401

Извѣстія и замѣтки:

По поводу дѣла ксендза Бѣлякевича. Административное взысканіе съ газетъ за статьи, вредныя для Прав. Церкви. *Какъ опасно разширяетъ гр Л. Толстой вопросъ объ уменьшеніи милитаризма!* Выписка изъ письма гр. Сперанскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Новый раскольничій архіерей и др. *Э. Я.* . . . . . 401—405

Объявленія.

одѣ.

291—301

301—310

311—317

318—334

334—341

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ виду юбилея. — По поводу неурожаа хлѣбовъ и травъ. — Объявленіе

ВЪ ВИДУ ЮБИЛЕЯ.

Скоро-скоро наша святая Русь во всѣхъ концахъ своихъ, и въ большихъ городахъ, и въ малыхъ селеньицахъ, будетъ чествовать память великаго русскаго поэта—Александра Сергѣевича Пушкина, со дня рожденія котораго 26 мая исполнится ровно 100 лѣтъ. Приготовленія къ празднеству, елико возможно пышному, уже дѣлаются. И горожане, и сельчане услышатъ въ воспоминательный день многое о Пушкинѣ, услышатъ, какъ онъ жилъ, чѣмъ прославилъ себя, услышатъ, наконецъ, или прочтутъ и самыя творенія, которыми, по словамъ самого поэта, онъ „памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный“, памятникъ, къ которому „не заростетъ народная тропа“. Образъ Пушкина снова пре-станетъ умственному взору русскаго общества и на нѣкоторое время отвлечетъ вниманіе послѣдняго отъ обычныхъ будничныхъ интересовъ, сосредоточивъ его на интересахъ иного порядка: вспоминая о Пушкинѣ, мы невольно обратимъ взоры отъ настоящаго къ прошлому, будемъ воспроизводить это прошлое, чтобъ лучше уразумѣть поэта, сравнимъ конечно, то, что представляла область, въ которой прославился Пуш-кинъ, до него и что она стала *послѣ* него и т. д. и т. д.

Сообразивъ и взвѣсивъ все сюда относящееся, не будемъ ли мы лишь прославлять Пушкина, называть его великимъ мировымъ гениемъ, свѣточемъ міра, пророкомъ свыше вдохновеннымъ и проч., и проч.? Чуется, что это такъ будетъ: приготовленія достаточно обнаруживаютъ характеръ торжества. Предполагаемая программа торжествъ заканчивается апофеозомъ, такъ сказать возведеніемъ въ кумиры (культъ ге-ніевъ),— дѣйствіемъ, вполне приличествовавшимъ древнимъ язычникамъ, но едва ли приличествующимъ намъ, кои желаемъ чествовать великаго поэта великой святой Руси православной, своимъ творческимъ духомъ постигшаго душу народа русскаго, источникъ его завѣтныхъ думъ

чувствъ, и
ной народн
Если
церкви пра
вляеть пер
они и въ д
оторвавшіес
нымъ мірос
нежеланія и
необходимос
торжества?
вить поэта.
этомъ честв
выхъ. Если
не забота о
тала,—если
если это не
скіе люди, и
вообще юби
основаніемъ і
роднаго тѣми
ждалъ чувств
ное и оживле
кихъ людей и
женіе лучших
вого воплощен
ствованіе, въ
пользы изъ бс
нія съ велики
лею даетъ ос
будутъ искать
Что именно п
краснымъ, въ
можно ожидать
въ нравственно
міросозерцанія,
ственно ожида

чувствъ, и впервые поставившаго русскую литературу на путь истинной народности.

Если апоѳеозы не приличествуютъ намъ, христіанамъ, чадамъ церкви православной, которая въ самыхъ угодникахъ Божіихъ прославляетъ первѣе всего Бога дивнаго во святыхъ своихъ, то врядь ли они и въ духѣ народа русскаго, народа — „богоносца“. Только люди, оторвавшіеся отъ народа, утерявшіе точки соприкосновенія съ народнымъ міросозерцаніемъ, люди, ходящіе во слѣдъ чуждыхъ боговъ изъ нежеланія имѣть въ разумѣ своемъ Единаго Бога, могутъ говорить о необходимости обожествленія поэта, объ апоѳеозѣ его. Какова цѣль торжества? Разумѣется, она не состоитъ лишь въ томъ, чтобы прославить поэта. Нѣтъ, — поэтъ почиваетъ сномъ могильнымъ и самъ въ этомъ чествованіи не нуждается. Чествуютъ его люди живые ради живыхъ. Если только это не забота о заполненіи празднаго времени; — не забота о расходѣ залежавшагося никуда болѣе непримѣнимаго капитала, — если это не суетное подражаніе модѣ строить всякіе юбилеи, если это не тщеславное исканіе случая себя показать — и мы де, русскіе люди, имѣемъ и цѣнить умѣемъ своихъ великихъ людей, — если вообще юбилей поэта имѣетъ болѣе солидное основаніе; то такимъ основаніемъ не можетъ быть что либо иное, какъ оглашеніе слуха народнаго тѣми звуками сладкими и молитвами, которыми поэтъ пробуждал чувства добрыя, оглашеніе, имѣющее цѣлью просвѣщеніе народное и оживленіе черезъ то народнаго самосознанія. Воспомявъ великихъ людей и дѣла ихъ, люди вѣдь ищутъ въ этихъ людяхъ отображеніе лучшихъ сторонъ человѣческаго духа, ищутъ, такъ сказать, живого воплощенія своихъ идеаловъ. Какъ бы ни безкорыстно было чествованіе, въ основѣ его лежитъ не что иное, какъ извлеченіе себѣ пользы изъ болѣе близкаго, болѣе или менѣе непосредственнаго общенія съ великимъ человѣкомъ. Примѣненіе сего къ предстоящему юбилею даетъ основаніе надѣяться, что въ Пушкинѣ и его твореніяхъ будутъ искаться лучшія, прекраснѣйшія выраженія духа человѣческаго. Что именно пониматься будетъ подъ истинно-добрымъ, истинно-прекраснымъ, въ этомъ отношеніи при сбивчивости современныхъ понятій можно ожидать разнообразія рѣшеній. Когда единый истинный критерій въ нравственной области потерянъ, когда нѣтъ у насъ цѣлостнаго міросозерцанія, всѣми принятаго, всѣми равно раздѣляемаго, тогда естественно ожидать условныхъ сужденій, въ зависимости отъ идеаловъ

И.
Объявленіа.

ихъ, и въ
говать па-
на, со дня
готовленія
горожане,
Пушкинѣ,
ать, нако-
мъ самого
тннѣ, къ
нова пред-
рое время
втересовъ,
Пушкинѣ,
у, будемъ
сравнимъ,
лся Пуш-
мъ ли мы
ь геніемъ,
и проч.?!
уживаютъ
заканчи-
ультъ ге-
ычникамъ,
ь великаго
тъ духомъ
ь думъ и

той или иной общественной группы, задающейя цѣлю чествовать Пушкина. Но вѣрится, что немногіе лишь въ рѣшеніи вопроса о истинно-добромъ, истинно-прекрасномъ у Пушкина выскажутся за „все“. Пусть велики заслуги Пушкина предъ исторіей русской литературы, пусть онъ велики даже предъ исторіей литературы всемірной, это не даетъ права забывать, что Пушкинъ былъ подобострастный намъ человѣкъ, человѣкъ, способный, какъ и всѣ люди, ошибаться, дѣлать даже глупости,—и что, слѣдовательно, у насъ нѣтъ ни основанія, ни повода безгранично славить и величать его за все, нѣтъ права дѣлать его кумиромъ народнымъ, нѣтъ права преклоняться передъ нимъ, какъ предъ новымъ какимъ то учителемъ, провозвѣстникомъ какой то новой истины. Истинно и вѣчно слово, сказанное Богочеловѣкомъ: „*Единъ есть вашъ учитель—Христосъ*“.—Говоря такъ, мы не думаемъ умалять ни заслугъ писателя, ни значенія искусства—поэзіи. Напоминаемъ лишь о необходимости благоразумія, мѣры въ вещахъ.

Не желая быть неискренними, мы не можемъ исключать поэзіи изъ обихода человѣческой жизни, ибо не можемъ не признать того, что поэзія, до извѣстной степени свойственная каждому человѣку,—есть даръ Божественный, имѣющій начало отъ того же Отца свѣтовъ, отъ котораго исходить и всякое даяніе благо. Свойственная каждому, поэзія является по волѣ премудраго Промысла преимущественнымъ достояніемъ нѣкоторыхъ избранныхъ натуръ, богато одаренныхъ духовно. Эти то избранныя натуры, „небесъ посланники“, бываютъ особенно чувствительны, особенно отзывчивы на всѣ идущія на нихъ внѣшнія впечатлѣнія, откуда бы ни шли воздѣйствія, производящія эти впечатлѣнія.—„Реветь ли звѣрь въ лѣсу глухомъ, трубить ли рогъ, гремитъ ли громъ, поетъ ли дѣва за холмомъ“,—всѣ эти звуки равно находятъ отзвукъ въ душѣ поэта, всѣ вызываютъ его на воспроизведеніе полученнаго впечатлѣнія, воспроизведеніе, которое не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ опредѣленной, напередъ поставленной поэтомъ цѣли, сознаваемой имъ въ минуты творчества. Чуткій ко всѣмъ идущимъ на него внѣшнимъ воздѣйствіямъ, поэтъ постигаетъ міровую гармонию, слышитъ и чувствуетъ то, что недоступно грубому чувству заурядной личности: онъ внимаемъ „неба содраганье и горній ангеловъ полеть и гадъ морскихъ подводный ходъ, и дальней лозы прозябанье“. Все это чувствовать, все внутренно переживать, претворять воспринятое чувствомъ въ формы, доступныя и чувству и сознанію другихъ, изъ не-

чего какъ б
вающихся со
таковъ удѣл
не напрасно
Божій возста
завѣтъ Госпо
ковъ вдохнов
мыпляющій
зума надѣляе
чивый на вс
всякое движе
тысяч други
ный слышать
и въ совѣсти
только воспри
многихъ къ с
чительность
онъ мало по
умы и сердца
жизни. Теперь
ческихъ, и пре
не себѣ, Люди
ихъ? Туда ли,
къ истинѣ ли,
или, напротив
устремляется
ную ему толпу
рабъ благій и
дарованія. Но,
повтореніе исто
одаренные, пост
самую полную
родителямъ пре
жизнейской и, пр
требляя зовѣми
При могуществе

чествовать
) истинно-
 е". Пусть
 ры, пусть
 не даетъ
 человѣкъ,
 даже глу-
 ни повода
 ѣлать его
 имъ, какъ
 то новой
 : „*Единъ*
 аемъ ума-
 Запомина-
 ть поэзію
 ять того,
 овѣку,—
 свѣтовъ,
 каждому,
 нымъ до-
 духовно.
 особенно
 внѣшнія
 и впечат-
 , гремить
 но нахо-
 изведение
 въ боль-
 омъ цѣли,
 идущимъ
 гармонію,
 заурядной
 . полеть,
 . Все это
 тое чув-
 изъ ни-

чего какъ будто создавать цѣлый міръ упоительныхъ звуковъ, раскры-
 вающихъ собою обширнѣйшій міръ образовъ—таково призваніе поэтовъ,
 таковы удѣлы ихъ. Одаряемые необычайными дарами, поэты, конечно,
 не напрасно и не случайно получаютъ отъ Творца дары эти. Промысль
 Божій возставляетъ ихъ во времена благопотребныя. Какъ въ ветхомъ
 заветѣ Господь посылалъ во благо народа Своего избраннаго и проро-
 ковъ вдохновенныхъ, и людей мудрыхъ, и людей сильныхъ, такъ Про-
 мышляющей о мірѣ Своемъ, о достоинствѣ Своемъ, не безъ смысла и ра-
 зума надѣляетъ нѣкихъ избранныхъ чрезвычайными дарами. Отзыв-
 чивый на всякій звукъ видимаго и осязаемаго міра, отзывчивый на
 всякое движеніе въ средѣ обществъ человѣческихъ, способный болѣе
 тысячъ другихъ людей воспринимать и отзвуки міра горняго, способ-
 ный слышать голосъ Самого Бога, который глашаетъ и въ Откровеніи,
 и въ совѣсти человѣческой, и въ событіяхъ видимаго міра,—поэтъ не
 только воспринимаетъ все это, но еще того болѣе—пріобщаетъ и иныхъ
 многихъ къ сферамъ ему доступнымъ. И вотъ люди постигаютъ исклю-
 чительность положенія поэта, начинаютъ прислушиваться къ нему;
 онъ мало по малу пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе доступъ въ
 умы и сердца людей, овладѣваетъ ими и является руководителемъ ихъ
 жизни. Теперь велика отвѣтственность поэта и предъ Подателемъ вся-
 ческихъ, и предъ тѣмъ, чьи умы и сердца онъ плѣнилъ въ послуша-
 ніе себѣ, Люди готовы идти за нимъ, идутъ.... Куда же онъ ведетъ
 ихъ? Туда ли, куда должно,—къ вѣчному ли предназначенію человѣка,
 къ истинѣ ли, добру и красотѣ, къ источному ли ихъ началу—Богу?
 Или, напротивъ, презрѣвъ Единого вѣчнаго истиннаго Бога, поэтъ
 устремляется къ богамъ ложнымъ и увлекаетъ къ кумирамъ послуш-
 ную ему толпу? Благо обществу, благо самому поэту, если онъ, какъ
 рабъ благій и вѣрный, во благо собратій употребитъ полученныя имъ
 дарованія. Но, увы, какъ часто человѣчество въ исторіи своей видѣло
 повтореніе исторіи райской! Сколько примѣровъ того, какъ люди, богато
 одаренные, поставленные въ самыя лучшія условія существованія, въ
 самую полную возможность приносятъ благо ближнимъ,—подобно пра-
 родителямъ прельщаются похотью плоти, похотью очесъ и гордостію
 житейской и, прельстившись, начинаютъ жить по стихіямъ міра, упо-
 требляя зовѣмъ ненадлежащимъ образомъ свои духовныя богатства.
 При могущественномъ влияніи божественныхъ избранныхъ на народъ

какъ неисчислимо велики могутъ быть благодѣянія ихъ челоѳчества, такъ равно неисчислимо великъ можетъ быть и вредъ ихъ *).

Одаренный великими дарованіями, откуда будетъ черпать поэтъ вдохновеніе свое? Разумѣется, оттуда, откуда онъ больше получаетъ воздѣйствій, т. е. отъ ближайшей среды, отъ общества, въ которомъ вращается. Вотъ здѣсь то великое значеніе пріобрѣтаетъ собственная жизнь поэта. Чѣмъ чище, чѣмъ совершеннѣе она, тѣмъ чище сердце поэта, тѣмъ чище и совершеннѣе творенія его: ибо въ нихъ съ тѣмъ большею свободою открываются лучшія и совершеннѣйшія стороны духовной природы челоѳка. Такимъ образомъ самымъ богатствомъ своихъ дарованій поэтъ нравственно обязывается заботиться о развитіи лучшихъ сторонъ своего таланта,—развитіи, которое конечною цѣлію своею имѣетъ благо челоѳчества. Но и самая среда, изъ которой возникаютъ и въ которой живутъ и дѣйствуютъ такія богато-одаренныя натуры, разъ она состоитъ изъ сознательно-разумныхъ существъ, должна всемірно содѣйствовать именно полнѣйшему, совершеннѣйшему развитію избранниковъ. Вѣдь влияніе этой среды весьма велико. Воспоминаемый поэтъ служить нагляднымъ примѣромъ тому. Среди твореній своихъ онъ оставилъ и доброе, и злое, и возвышенное, и недостойное, и истинное, и ложное. Вліяніе среды сказалось въ немъ преимущественно отрицательное—въ оторванности отъ вѣчныхъ вопросовъ бытія челоѳческаго, въ невниманіи къ внутреннѣйшимъ запросамъ духа челоѳческаго, въ языческомъ культѣ, коимъ проникнута и запечатлѣна значительная часть его твореній, въ стихійномъ укладѣ жизни и мышленія, въ перевѣсѣ плоти надъ духомъ. Представьте себѣ

*) Кстати здѣсь будетъ припомнить прекрасную басню Ив. Андриянова: „Сочинитель и Разбойникъ“. Въ аду одновременно очутились двое—одинъ—грабитель съ большой дороги, другой же—славою покрытый сочинитель, который «тонкій разливалъ въ своихъ твореньяхъ ядъ, вселялъ безвѣріе, укоренялъ развратъ, былъ, какъ сирена, сладкогласенъ и, какъ сирена, былъ опасенъ»... Разбойникъ подвергся тяжкому, но кратковременному мученію. Мученія же писателя оказались вѣковыми, при томъ и жестость ихъ со временемъ возрастала: „судъ къ сочинителю, казалось, былъ не строгъ: подъ нимъ сперва чуть глѣлся огонекъ, но тамъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе разгорался. Вотъ вѣки протекли, огонь не унимался“ и даже дѣлался «злѣй съ часу на часъ». Писатель, наконецъ, закричалъ, что свои немного вольныя писанія онъ наказанъ слишкомъ жестоко. Но адскій приговоръ оправдываетъ болѣе разбойника, который „вреденъ былъ, и

Пушкина, эт
не утративше
болѣе осмысле
русское общес
новаго слова,
Не болѣе ли
смысленномъ
родился русски
лѣтъ древних
онъ крещенъ б
единственными,
Родионовна. Э
кимъ существо
скую душу, —
къ этому періо
съ сладкими во
Съ развитіемъ
леніе воспитанія
было подражате
мальчику были
пріятномъ смыс
ятно,—судя по
ностию, ибо для
нему и правосл
Пушкинъ развива
мера во француз

лишь жилъ“. Писа
разу не взойдетъ,
реній ядъ не толь
Смотри... Вотъ д
Кѣмъ умъ и сердце
скія мечты, супруж
скія всѣ напасти и
личалъ безвѣріе пр
видъ облекъ и стра
цѣлая страна—полн
погибели доведена
А сколько впредъ ед

повѣчеству,
*).
нать поэт
получаетъ
ь которомъ
обственна
ище сердце
ь съ тѣмъ
гороны ду-
гвомъ сво-
о развитіи
ною цѣлю
торой воз-
одаренная
существовъ,
еннѣйшему
а велико.
ну. Среди
ное, и не-
немъ пре-
вопросовъ
запросамъ
та и запе-
укладѣ и
авьте себѣ

Пушкина, эту богатѣйшую натуру, въ другой обстановкѣ, въ средѣ, не утратившей духовнаго интереса, представьте его проводящимъ жизнь болѣе осмысленную, а не пустую—свѣтскую,—и скажете ли вы, что русское общество проиграло бы отъ этого? Не услышалъ ли бы міръ новаго слова, плѣнительныхъ звуковъ великой міровой гармоніи?... Не болѣе ли пробудилъ бы великій пѣвецъ чувства добрыя въ „без-смысленномъ народѣ, поденщикѣ, рабѣ нужды и заботъ“?... Пушкинъ родился русскимъ, родился въ сердцѣ Россіи—Москвѣ, славящейся отъ лѣтъ древнихъ благочестіемъ. Какъ сынъ православныхъ родителей, онъ крещенъ былъ въ православную вѣру. Въ раннемъ дѣтствѣ его единственными, можно сказать, друзьями были бабушка и няня Арина Родионовна. Эта послѣдняя была для будущаго поэта особенно близкимъ существомъ. Она то, а не отецъ и мать, вложила въ А. С. русскую душу, — душу, носящую зачатки народно-религіозной поэзіи. Въ этому періоду ранняго невиннаго дѣтства нерѣдко обращался поэтъ съ сладкими воспоминаніями, вздыхая по видѣнныя чистыхъ дней. Съ развитіемъ сознанія ребенка начинается воспитаніе. Общее направленіе воспитанія въ высшихъ слояхъ русскаго общества того времени было подражательное, французское. Учителями и воспитателями къ мальчику были приставляемы иностранцы. Вліяли ли они въ благопріятномъ смыслѣ на религіозное развитіе мальчика, неизвѣстно. Вѣроятно,—судя по „Евгенію Онегину“—это не считалось ихъ обязанностію, ибо для обученія мальчика закону Божию приставленъ былъ къ нему и православный священникъ, о. Бѣликовъ. Съ 9-ти лѣтъ въ Пушкинѣ развивается страсть къ чтенію. Онъ прочелъ Плутарха, Гомера во французскомъ переводѣ; бібліотека отца доставила ему широ-

Ив. Андр.
ились двое:
ытый сочи-
дѣ, вселялъ
нъ и, какъ
ткворемен-
томъ и тя-
лось, былъ
ѣмъ далѣе,
я“ и даже
аль, что за
Но адскій
быль, пока

лишь жилъ“. Писателю же отвѣтъ: „уже твои давно истлѣли кости, а солнце разу не взойдетъ, чтобъ новыхъ отъ тебя не освѣтило бѣдъ. Твоихъ твореній ядъ не только не слабѣетъ, но разливаясь вѣкъ отъ вѣку лютѣетъ! Смотри... Вотъ дѣти, стыдъ своихъ семей, отчаянья отцовъ и матерей. Кѣмъ умъ и сердце въ нихъ отравлены? Тобою. Кто, осмѣявъ, какъ дѣтскія мечты, супружество, начальства, власти, имъ причиталъ въ вину людскія всѣ напасти и связи общества рвался расторгнуть? Ты. Не ты ли величалъ безвѣрье просвѣщеніемъ? Не ты-ль въ примащивый, въ прелестный видъ облекъ и страсти, и порокъ. И вотъ, опоена твоимъ ученіемъ, тамъ цѣлая страна—полна убійствами и грабежами, раздорами и мятежами, и до погибели доведена тобой! Въ ней каждой капли слезъ и крови ты—виной. А сколько впредъ еще родится отъ книгъ твоихъ на свѣтѣ золь“...

кій доступъ къ произведеніямъ французскихъ писателей XVIII в., восплѣвавшихъ плотскія страсти, и къ произведеніямъ французскихъ философъ—отрицателей. Старшіе поддерживали эту страсть къ чтенію, но, не имѣя твердой—нравственной опоры въ себѣ, не могли, разумѣется, благотворно руководить питомцемъ: ему предоставлялось вдоволь насыщаться отрицательными, противохристіанскими, противонравственными идеями, положительнаго же ничего не давалось. Эту систему воспитанія такъ характеризовалъ знаменитый критикъ нашъ В. Г. Бѣлинскій: „воспитаніе, — со скорбію говорилъ онъ, — лишило насъ религіи“. Отъ многого чтенія умъ А. С. развивался быстро;—рано обнаружилась и писательскія способности. Но было ли соединено съ развитіемъ ума гармоническое развитіе и другихъ духовныхъ способностей? Данъ ли былъ нравственный закалъ, твердыя руководственные правила жизни? Повидимому, нѣтъ.— Поступаетъ юноша Пушкинъ въ Царскосельскій лицей. Безъ малѣйшихъ сожалѣній покинулъ онъ домъ родительскій, гдѣ ему тоже были ужъ не рады, такъ какъ неукротимая пылкость его темперамента, не сдерживаемая никакими уздами, создавала ему характеристику натуры вполне извращенной, — выродка, который ожидаетъ только самая печальная будущность. Ученіе лицейское отличалось серьезностью. Учили въ лицей плохо, воспитывали тамъ хуже. Изобиліе свободнаго времени вмѣстѣ съ матеріальными возможностями жить въ свое удовольствіе открывало полный просторъ обнаруженію и господству злыхъ помысловъ, прилежащихъ человѣку отъ юности его. Стихійная жизнь въ угоду плоти захватила Пушкина своей волной. Удержу нравственнаго не было; все считалось дозволеннымъ, ибо все находило оправданіе въ отрицательныхъ противохристіанскихъ ученіяхъ западныхъ мудрецовъ, властителей умовъ и русскаго общества того времени. Отрицательныя воззрѣнія, всегда столь привлекательныя для умовъ юныхъ, еще не установившихся, неуравновѣшенныхъ, пріобрѣтаютъ сугубыя симпатіи, когда покровительствуютъ вольделѣніямъ плоти, когда оправдываютъ человѣческую наклонность къ грѣху и успокаиваютъ т. о. совѣсть. Этою то чертою и объясняется особенная живучесть вольтеріанскихъ и иныхъ имъ подобныхъ идей. Схваченныя въ юности умомъ, эти идеи являются принципомъ лицейской жизни Пушкина, запечатлѣнной всецѣло плотскимъ характеромъ. Эта то жизнь по плотскому укладу владеть отпечатокъ на чуткую душу поэта, вдохновляетъ его лиру. И вотъ зашумѣла Пушкинѣ

поэзія со
взія, про
формѣ,
тичной п
говъ, на
гіозный
езное, а
жателей:
щее, само
тоже шут
вія, поэтъ
„Это, — го
50-лѣтія
вѣдь, было
молитвенно
безличныхъ
склхъ божь
дона. Было
христіанств
идолопоклон
низшихъ я
играла сопо
зами и вле
скаки, и не
мелкомъ обр
дарованія“.
поэта страха
кона Божія,
ваго (Пс. 1
обильныхъ в
ловѣческаго,

*) Печал
Пушкинъ соч
родя распрост
никъ легкомы
своей жизни,
та, не потопи

поэзія соловьиными пѣснями. Явилась дикая вакхическая поэзія, — поэзія, проникнутая языческимъ культомъ, — поэзія, сродная античной по формѣ, не запечатлѣнная однако серьезностью, дѣломудренностью античной поэзіи. Древніе язычники заблуждались, признавая многихъ боговъ, но боговъ признавали. Отсюда ихъ обращеніе къ богамъ, религіозный элементъ въ произведеніяхъ языческихъ поэтовъ — дѣло серьезное, а не дѣло лишь шутки. Другое дѣло у Пушкина и его подражателей: служеніе Кипридамъ, Бахусамъ — практически самое настоящее, самое дѣйствительное, теоретически есть дѣло шуточное. И вотъ тоже шуточное отношеніе, какое допускалось къ религіямъ заблужденія, поэтъ, поощряемый современниками, переноситъ и на христіанство *). Это, — говоритъ преосвященный Никаноръ въ бесѣдѣ своей въ день 50-лѣтія со дня кончины поэта, — была не только проповѣдь и исповѣдь, было не только опасеніе, но чуть не складная надежда, чуть не молитвенное чаяніе, что по смерти мы очутимся въ области блѣдныхъ безличныхъ тѣней, лишь бы заснуть подъ маніемъ игривыхъ языческихъ божествъ Вакха и Аполлона, музъ и харитъ, Киприды и Кунидона. Было въ этой поэзіи, не скажу, мысленно-словесное отрицаніе христіанства, но хуже того: было кощунственное сопоставленіе его съ идолопоклонствомъ, кощунственное пріурочиванье его къ низшему культу низшихъ языческихъ божествъ, причемъ необузданность ума и слова играла сопоставленіями священныхъ изреченій съ непристойными образами и влеченіями. И все это произошло, всему этому даже рукоплескали, и не даромъ, потому что на всемъ этомъ, на всякомъ самомъ мелкомъ образѣ лежала печать безпредѣльно-богатаго, остраго, огневаго дарованія“. Недостаточно религіозное воспитаніе, не поселившее въ душѣ поэта страха Божія, который есть начало премудрости, ни знанія закона Божія, какъ истиннаго принципа нравственной жизни, единственнаго (Пс. 118, 9) надежнаго руководителя среди искушеній, особенно обильныхъ въ юности, въ періодѣ развитія всѣхъ силъ организма человѣческаго, — отсутствіе этого вотъ воспитанія въ юные годы и было

*) Печатный матеріалъ здѣсь показатель не полный. Извѣстно, что Пушкинъ сочинилъ кощунственную пародію на акаѳистъ Б. М., и эта пародія распространилась въ множествѣ списковъ. Уничтожить этотъ памятникъ легкомыслія и заблужденія сильно желалъ поэтъ въ послѣдніе дни своей жизни, но — увы, что лира разгласила, того Лета, вопреки желанію поэта, не потопила.

причиною безшабашной, безпринципной жизни нашего великаго поэта, коею объясняется господствующій мотивъ его поэзіи. Присоединялись конечно, сюда и другія условія, благопріятствовавшія языческому образу жизни и языческому культу въ поэзіи. Среда, общее настроеніе той эпохи, уроки чистаго атеизма (безбожія) у англичанина (Гунчисона, съ которымъ поэтъ сошелся въ Одессѣ)— „глухаго къ вѣрѣ философа, умнаго атея (безбожника), который исписалъ листовъ тысячу, чтобы доказать, что не можетъ быть существа разумаго Творца и Вседержителя, мимоходомъ уничтожая слабыя доказательства и безсмертія души“ все это такія обстоятельства, которыя могли парализовать въ плотномъ чловѣкѣ доброе вліяніе и чтенія Библии и минутъ восторженнаго вдохновенія. Какъ вообще люди, увлеченные привольною жизнію по началамъ стихійнымъ, имѣющіе все средства благоугождать плоти, забываютъ, кто они, откуда и для чего они получили свое богатство, зачѣмъ они живутъ,—такъ и нашъ поэтъ, служа плоти, не задается, повидимому, этими вопросами, гаситъ, подавляетъ вихремъ удовольствій душу съ ея потребностями. Въ гордомъ самоиѣнннн считая себя чѣмъ то неизмѣримо высшимъ міра, несвязаннымъ съ земною чернью, онъ съ презрѣніемъ смотритъ на окружающее его чловѣчество, ждущее отъ него, небесъ избранника, рѣшенія своихъ мучительныхъ жизненныхъ противорѣчій: „подите прочь! какое дѣло поэту мирному до васъ... Душѣ противны вы какъ гробы“ и проч., и проч. А что же самъ то небесъ избранникъ, на вѣтеръ брентающій своей лирой? О, онъ раздѣляетъ обычную участь эпикурейцевъ—снбаритовъ; видящихъ само добро въ богатствѣ. Отдавшисъ служенію плоти, прельстившисъ угожденіемъ ей, чловѣкъ естественно удаляется отъ того пути, котораго онъ долженъ держаться какъ тѣлесно-духовное существо и существо притомъ разумное. Духовный интересъ не удовлетворяется и мало по малу замираетъ. Чловѣкъ ѣстъ, пьетъ, движется, веселится, думаетъ о ѣдѣ, питьѣ, движеніи, удовольствіяхъ, а съ высшими интересами съ такъ наз. вѣчными вопросами, разрываетъ все болѣе и болѣе. И становится онъ весь плоть, удѣломъ коей одно лишь тлѣніе. И вотъ начинается скитальчество чловѣка по халугамъ и распутіямъ міра, скитальчество сначала беззаботное и безпечальное, доколѣ есть матеріальное изобиліе для услажденія плоти, затѣмъ же скитальчество скорбное: чловѣкъ не можетъ удовлетворить своихъ возросшихъ до послѣдней возможности аппетитовъ; при гладѣ матеріальномъ начинается чл

ствоват
вѣдъ не
божеств
удовольс
себѣ, и
плоти и
воюючи
Мучител
достигае
плотскаг
Внутрен
точного
рейской
нѣкоторы
произведе

стваться имъ и гладъ духовный: замершее на время духовное начало въдъ не умерло совершенно, ибо умереть оно не можетъ, какъ черта божественнаго образа въ человѣкѣ; оно доселѣ заглушалось терніями удовольствій, нынѣ оно стремится ко свѣту, рѣшительно заявляетъ о себѣ, и человѣкъ начинаетъ переживать періодъ мучительнаго боренія плоти и духа. Многообразна борьба, сомнительно положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ, различенъ, весьма различенъ и исходъ борьбы. Мучительная для человѣка вообще, борьба плотскаго и духовнаго начала достигаетъ наивысшей напряженности въ сильныхъ натурахъ. Но борьба плотскаго и духовнаго начала, борьба настойчивая является не сразу. Внутренняя же пустота души, безвѣріе, развившееся на почвѣ недостаточнаго религіознаго воспитанія при благопріятныхъ условіяхъ эпикурейской жизни, чуткой душѣ поэта давало однако чувствовать себя въ нѣкоторые моменты даже самаго бурнаго періода его жизни.—Читайте произведеніе еще молодости поэта—Безвѣріе, написанное въ 1817 году.

О вы, которые съ язвительнымъ упрекомъ,
 Считаая мрачное безвѣріе порокомъ,
 Бѣжите съ ужасомъ того, кто съ первыхъ лѣтъ
 Безумно погасилъ отрадный сердцу свѣтъ,
 Котораго вся жизнь есть мракъ и изступленье!
 Восплачте вы о немъ, имѣйте сожалѣнье!
 Взгляните на него — не тамъ, гдѣ каждый день
 Тщеславіе на всѣхъ наводитъ ложну тѣнь,
 Но въ тишинѣ семьи, подъ кровлею родною,
 Въ бесѣдѣ съ дружествомъ, иль съ темною мечтою —
 Найдите тамъ его, гдѣ илистый ручей
 Проходитъ медленно среди нагихъ полей,
 Гдѣ сосенъ вѣковыхъ таинственныя сѣни,
 Шумя, на вѣчный мохъ склонили вѣчны тѣни;
 Взгляните: бродитъ онъ съ увядшею душой,
 Своей ужасною томимый пустотой;
 То горьки слезы леть, то рабъ страстей, волненья,
 Напрасно ищетъ онъ унынью развлеченья.
 Напрасно, въ пышности свободной простоты,
 Природы передъ нимъ открыты красоты,
 Напрасно вкругъ себя печальный взоръ онъ водить:
Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ.

Настигнетъ ли его глухихъ судьбъ ударъ,
 Отымется ли вдругъ минутный счастья даръ,
 Въ любви ли, въ дружествѣ-ль обниметь онъ измѣну
 И невозвратную онъ имъ узнаеть цѣну—
 Лишенный всѣхъ опоръ, отпадшій вѣры сынъ,
 Ужъ видить съ ужасомъ, что въ мѣрѣ онъ одинъ
 И мощная рука къ нему съ дарами мира
 Не простирается изъ-за предѣловъ міра.
 Несчастные, страстей и немощей сыны,
 Мы всѣ на страшный гробъ, родясь, осуждены,
 Всечастно бранныхъ узъ готово разрушенье,
 Нашъ вѣкъ—невѣрный день, смерть—быстрое затменье.
 Когда холодна тьма объемлетъ грозно насъ,
 Ужасно чувствовать слезы послѣдней муку
 И съ міромъ начинать безвѣстную разлуку!
 Тогда, бесѣдуя съ оставленной душой,
 О вѣра, ты стоишь у двери гробовой!
 Ты ночь могильную ей тихо освѣщаешь
 И, ободренную, съ надеждой отпускаешь.
 Но, други, пережить ужаснѣе друзей!...
 Лишь вѣра въ тишинѣ отрадою своей
 Живить унылый духъ и сердца ожиданье:
 „Настанетъ—говорить—назначено свиданье“.
 А онъ, слѣпой мудрецъ, у гроба стонеть онъ!
 Съ усладой бытія несчастный разлученъ,
 Надежды тихаго не внемлетъ онъ привѣта:
 Подходить къ гробу онъ, взываетъ... нѣтъ отвѣта!
 Видали-ль вы его въ безмолвныхъ тѣхъ мѣстахъ,
 Гдѣ кровныхъ и друзей священный тлѣть прахъ?...
 Къ почившимъ позванный вечерней тишиной,
 Къ кресту приникнулъ онъ безчувственной главой;
 Одинъ, съ отчаяньемъ, въ слезахъ ожесточенья,
 Въ молчаньи ужаса, въ безумствѣ изступленья.
 Дрожить! И между тѣмъ, подъ сѣвню темныхъ ивъ,
 У гроба матери колѣна преклонивъ,
 Такъ дѣва юная, въ печали безмятежной,
 Возводитъ къ небу взоръ болѣзненный и нѣжный.

Что
 стремяще
 видающей
 бы ее къ
 даетъ зна
 то неземи
 каждому.
 реживаты
 Но это п
 заемымъ
 одаренным

Одна, туманною луной озарена,
Какъ ангелъ горести является она,
Вдыхаетъ медленно, могилу обнимаетъ:
Все тихо; но она, какъ кажется, внимаетъ...
Несчастный на нее въ безмолвіи глядитъ,
Повикнулъ головой, трепещетъ и бѣжитъ.
Спѣшитъ онъ далѣе, но вслѣдъ уныныя бродитъ;
Во храмъ Всевышняго съ толпой онъ молча входитъ,
Тамъ умножаетъ лишь тоску души своей:
При древнемъ торжествѣ священныя алтарей,
При гласѣ пастыря, при сладкомъ хоромъ пѣньи,
Тревожится его безвѣрное мученье.
Онъ Бога тайнаго нигдѣ, нигдѣ не зритъ;
Съ померкшею душой святыни предстоитъ,
Холодный ко всему и чуждый умиленью,
Съ досадою тихому внимаетъ онъ моленью.
„Счастливыцы“! мыслить онъ: „почто не можно мнѣ,
Страстей бунтующихъ въ смиренной тишинѣ,
Забывъ о разумѣ, и немощномъ, и строгомъ,
Съ одной лишь вѣрою повергнуться предъ Богомъ“!
Напрасный сердца крикъ! Нѣтъ, нѣтъ не суждено
Ему сей тайны знать! Безвѣріе одно
По жизненной стезѣ, во мракъ вождь унылый,
Влечетъ несчастнаго до хладныхъ вратъ могилы!
И что зоветъ его къ пустыни гробовой,—
Кто вѣдаетъ? Но тамъ лишь видитъ онъ покой.

Что это какъ не вопль души, тоскующей по своему Первообразу, стремящейся къ Нему, но погрязшей въ тинѣ матеріальности и не видящей въ окружающемъ ее мракѣ свѣтлой тропинки, которая привела бы ее къ желанной цѣли? Минуты просвѣтлѣнія, когда душа сильнѣе даетъ знать о себѣ, сильнѣе устремляется отъ суеты земной къ чему то неземному, возвышенному, прекрасному, надо полагать, знакомы каждому. Эти минуты — пусть крайне рѣдкія — несомнѣнно должны переживаться каждымъ человѣкомъ, потому что *есть* безсмертная душа. Но это пареніе къ неземному, недовольство земнымъ, видимымъ, осязаемымъ — въ особенно сильной степени свойственно натурамъ богато одареннымъ. Въ нихъ это пареніе получаетъ нерѣдко форму священ-

наго восторга, экстаза. Душа ихъ въ сильнѣйшемъ порывѣ къ неземному преобъѣждаетъ тѣлесность, и они забываютъ всѣхъ и все ихъ окружающее (ср. Пс. 72, 25—26 ст.). Но, увы, слабое все же существо человѣкъ, доколѣ онъ пребываетъ въ семь смертномъ тѣлѣ. Священный восторгъ минуетъ, и восхищенный до небеси снова низвергается въ свою мрачную юдоль. Остается воспоминаніе о пережитомъ блаженствѣ, но воспоминаніе это не даетъ еще силы для перерожденія. Нужно повтореніе, новое переживаніе того же состоянія, дабы запалъ въ душу болѣе замѣтный слѣдъ. И вотъ поэтъ нашъ не разъ и среди разсѣянной жизни парить могучимъ духомъ къ небу и Живущему на немъ. И вотъ выливаются изъ устъ его самыя чистыя, самыя возвышенныя созданія поэзіи, вызывающія на глубокое раздумье.

Въ этихъ произведеніяхъ, принадлежащихъ, впрочемъ, преимущественно къ послѣднему періоду его дѣятельности, ясно выражается отношеніе поэта къ легкомысленному пѣнію его лиры, разглашавшей вслухъ—нерѣдко и на соблазнъ—всего міра его мысли и чувствованіе. Сознательное отношеніе къ своей личности, сознательное отношеніе къ своему таланту должно было привести поэта къ познанію своихъ ошибокъ и заблужденій. Внутренняя борьба плотскаго и духовнаго человѣка, въ связи съ сознаніемъ безплодно прожитой жизни естественно направляла мысль поэта на самокритику. А разъ критическая мѣрка приложена была поэтомъ къ себѣ, онъ долженъ былъ обратить вниманіе и на тѣ условія, при которыхъ то, за что онъ осуждалъ себя, развилось, прежде же всего на безпорядочное свое воспитаніе, не давшее ему для жизни твердой религіозной опоры. Отъ этого естественнѣйшій переходъ къ тому, чтобы пресѣчь распространеніе зла безвѣрія; поелику же прежнія творенія эти носятъ именно печать безвѣрія, то понятно негодованіе поэта на „проклятыя“ произведенія, за искорененіе которыхъ онъ готовъ былъ бы отдать полжизни. Подтвердимъ эти мысли словами самого поэта. Вотъ онъ (поэтъ) „отрокъ библіи, безумный расточитель, до капли истощивъ раскаянья фіагъ, увидѣлъ, наконецъ, родимую обитель, главой поникъ и зарыдалъ“. „Въ пылу восторговъ скоротечныхъ, въ безплодномъ вихрѣ суеты, о! много расточилъ сокровищъ онъ сердечныхъ, за недоступныя, преступныя мечты“. „И долго онъ блуждалъ, и часто утомленный, раскаяньемъ горя, предчувствуя бѣды“, онъ думалъ о своемъ невинномъ отрочествѣ, вспоминая „чистыя видѣнья дѣтства“. Въ уныніи часто онъ помышлялъ о юности своей,

утри
ныхъ
налъ
валъ,
своей
хотя
когда
„лилъ
цѣлеби
на па
больно
мился?
думъ (с
ство р
Служен
всего?
свои ме
Самая з
скимъ
вается у
мнѣ дан
нѣтъ пе
однозвуч
своей дли
я трепет
печальны
въ безум
степеняхъ
знаніемъ
намѣреніе
относясь
лся въ
встрѣчу еі
жизнью ут
Вотъ
называющі
плотяною

утраченной въ безплодныхъ испытаніяхъ, о строгости заслуженныхъ упрековъ, и горькія кипѣли въ сердцѣ чувства. Онъ проклиналъ коварныя стремленья преступной юности своей. Онъ сознавалъ, что „въ часы забавъ иль празднои скуки, бывало, лирѣ онъ своей вѣбрыалъ *изнеженные звуки безумства, лъни и страстей*“, хотя уже „и тогда струны лукавой невольнo звонъ онъ прерывалъ“, когда слышалъ величавый голосъ служителя религіи, — уже и тогда онъ „лилъ потоки слезъ нежданнхъ“ и ранамъ совѣсти своей искалъ цѣлебнаго елеса. „Самолубивыя мечты, утѣхи юности безумной! Когда на память мнѣ придетъ внушенный ими стихъ, я содрагаюсь, сердцу больно, мнѣ *стыдно и дологъ* моихъ. Къ чему, несчастный, я стремился? Предъ кѣмъ унизилъ гордый умъ? Кого восторгамъ чистыхъ думъ боготворить не устыдился? Ахъ лира, лира! Зачѣмъ мое безумство разгласила? Ахъ еслибъ Лета поглотила мои летучія мечты!“ — Служеніе плоти не удовлетворяло поэта, и что же осталось въ концѣ всего? Онъ пресытился, онъ „пережилъ свои желанья, онъ разлюбилъ свои мечты; ему остались лишь страданья, плоды сердечной пустоты“. Самая жизнь, не одушевляемая никакимъ не матеріальнымъ, не плотскимъ интересомъ, теряетъ смыслъ въ глазахъ поэта, и вотъ вырывается у него: „даръ напрасный, даръ случайный, жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана? Иль зачѣмъ судьбою тайной ты на казнь осуждена? Цѣли нѣтъ передо мною: сердце пусто, празденъ умъ, и томить меня тоскою однозвучный жизни шумъ“. Вотъ „воспоминаніе безмолвно предъ нимъ своей длинный развиваетъ свитокъ: „и съ *отвращеніемъ* читая жизнь мою, я *трепещу и проклиная*, и горько жалуясь, и горько слезы лью, но строкъ печальныхъ не смываю. Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ, въ безумствѣ гибельной свободы, въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степеняхъ мои утраченные годы“. — Недовольство жизнью вмѣстѣ съ признаніемъ ея безцѣльности гонить поэта къ смерти: онъ обсуждаетъ намѣреніе самоубійства; онъ бьется на поединкахъ, съ презрѣніемъ относясь къ угрожающей ему смерти. „Снова тучи надо мною собрались въ тишинѣ... сохраняю-ль къ судьбѣ презрѣнье? Понесу-ль навстрѣчу ей непреклонность и терпѣнье гордой юности моей? Бурной жизнью утомленный, равнодушно бури жду“.

Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ твореній самого А. С., достаточно показывающія, что поэтъ не былъ въ дѣйствительности доволенъ своею плотяною жизнью и тѣми произведеніями своего творчества, которыя

явились результатом разбѣянной, беспорядочной жизни, — жизни, лишенной религіозной основы и потому не имѣвшей опредѣленной цѣли. При свѣтѣ этихъ мѣстъ должно разматривать и оцѣнивать всю литературную дѣятельность великаго русскаго поэта со стороны ея содержания, со стороны сущности. При свѣтѣ этихъ мѣстъ въ твореніяхъ А. С. Пушкина и жизнь и литературное наслѣдіе, завѣщанное имъ потомству, оказываются по истинѣ поучительными, по истинѣ назидательными, заслуживающими нашего и чтенія и изученія *не по своему лишь легкому стилю*. Тѣ крупицы вѣчной истины, которыя нашли мѣсто въ плѣнительныхъ стихахъ поэта по истинѣ способны чувства добрыя въ людяхъ пробуждать, вѣщая имъ о вѣчномъ о единомъ на потребу челоуѣку. Представьте же себѣ ту неизмѣримо-большую заслугу Пушкина, которую онъ могъ бы оказать и русскому обществу и міру, если бы жизнь его продолжилась еще хоть на десятокъ лѣтъ, или если бы поэзія его съ самыхъ первыхъ шаговъ ступила на путь истинный, единственно законный по самому существу дѣла?

Заблужденія и ошибки юныхъ лѣтъ А. С. Пушкинъ, созрѣвшій въ опытахъ жизни размышленіемъ и наукою, осудилъ самъ, оставивъ намъ тѣмъ самымъ завѣтъ не такъ жить, не такъ мыслить, не гасить лучшихъ стремленій нашего духа въ праздномъ вихрѣ суеты. То правда, что до самой послѣдней дуэли своей ему не пришлось стать совершеннымъ христіаниномъ, не пришлось дать полный перевѣсъ духовнымъ стремленіямъ, которыя бы опредѣляли всецѣло его міросозерцаніе, но несомнѣнно и то, что велико различіе между поэзіей его молодости и поэзіей болѣе зрѣлаго возраста, между взглядами на жизнь, міръ и людей въ двадцатыхъ годахъ и таковыми же въ послѣдніе годы жизни. Жизнь для него ужъ не напрасный, не случайный даръ, въ которомъ поэтъ не видитъ ни смысла, ни цѣли, утомленный которымъ онъ равнодушно бури ждетъ, нѣтъ: „безумныхъ лѣтъ угасшее веселье ему тяжело, какъ смутное похмѣлье“; жизнь же такъ хороша, что и въ виду труда и горя, которое сулитъ ему грядущаго волнуемое море, онъ умирать не хочетъ, онъ хочетъ *жить, чтобъ мыслить и страдать*. Въ мысляхъ, кои суть проявленіе жизни живой души челоуѣческой, въ страданіяхъ, кои неизбѣжны для мыслящаго существа, доколѣ оно живетъ въ оболочкѣ плоти, поэтъ находитъ заполненіе внутренней пустоты, смыслъ и цѣль жизни. Но кратка оказалась жизнь поэта. Надъ поэтомъ сказалась во всей силѣ истина словъ Писанія

вми же согрѣшаемъ, тѣми и мучимся. Тотъ ядъ, который онъ пилъ въ юности, который распространялъ въ своихъ писаніяхъ, ядъ грѣха привелъ его къ кровавой развязкѣ на дуэли.

Богатый въ милости, не хотяи смерти грѣшнику—Богъ, подалъ однако колебавшемуся въ вѣрности Ему рабу своему христіанскую кончину. Пуля не на смерть сразила поэта. Почти двое сутокъ переживалъ онъ мучительнѣйшую агонію, бореіе между жизнью и смертію. Неизбѣжность смерти онъ сознавалъ. Вотъ тутъ то, что онъ передумалъ и пережилъ?! „Глядѣлъ я“, говоритъ одинъ изъ врачей, находившихся у постели умирающаго А. С.—„съ душевнымъ сокрушеніемъ на эту таинственную борьбу жизни и смерти. Ужасъ невольно обдавалъ меня съ головы до ногъ. Я сидѣлъ, не смѣядохнуть, и думалъ: вотъ гдѣ надо изучать опытную мудрость философіи жизни, здѣсь, гдѣ душа, рвется изъ тѣла, гдѣ живое и мыслящее совершаетъ страшный переходъ въ мертвое и безотвѣтное“. Да, здѣсь предъ вратами вѣчности поневолѣ будешь серьезенъ. Вопросы духа, вѣчность, безсмертіе нигдѣ съ такою силою не заявляютъ о себѣ, какъ въ страшный часъ смерти, Здѣсь все напускное само собою совлекается съ человѣка, онъ видитъ свою безпомощность, свое безсиліе, храбрится далѣе—и невольно покоряетъ духъ свой Существому Высочайшему. Немудрено, что и самое приближеніе къ роковому часу вразумляетъ человѣка, и онъ изъ сомнѣвающагося и колеблющагося въ бытіи премірномъ начинаетъ сомнѣваться и колебаться въ самомъ своемъ сомнѣніи и колебаніи. Еще древній мудрецъ Платонъ говорилъ о сомнѣвающихся въ бытіи боговъ: „ты и твои единомышленники—не первые, которые имѣютъ такое мнѣніе о божествѣ, но въ каждое время то болѣе, то менѣе являются люди, имѣющіе ту же болѣзнь, какъ и твоя. И такъ какъ я съ многими находился въ личныхъ сношеніяхъ, то я хочу сказать тебѣ, что ни одинъ, который въ своей юности отвергалъ божество, не оставался при своемъ мнѣніи до стараго возраста. Подумай же объ этомъ какъ свѣдуетъ, а между тѣмъ не отваживайся богохульствовать“. И это подмѣненное Платономъ есть вѣковѣчный законъ. Выдержать безусловное отрицаніе, выдержать его до конца послѣдовательно—дѣло слишкомъ трудное, чтобы не сказать невозможное. Аеѣй—англичанинъ, который, по словамъ Пушкина, исписалъ листовъ тысячу, чтобы доказать, что не можетъ быть Творца, и ученіе котораго нашъ поэтъ считалъ хотя мало утѣшительнымъ, но наиболѣе правдоподобнымъ,—этотъ самый

жизни, личной цѣли. всю литературу ея содѣлалъ твореніемъ чуждымъ имъ. Въ назиданіе своему бы нашли чувства цинизма на ю заслугу у и міру, гдѣтъ, или путь не-
созрѣвшій оставивъ не гасить Го правда, ть совер- зъ духов- юзерданіе, молодости нь, міръ и ды жизни. которомъ рымъ онъ селъ ему что и въ мое море, и въ стра- и человѣ- ества, до- еніе внут- ась жизнь , Писанія:

Аоей впоследствии обратился къ вѣрѣ и былъ въ Лондонѣ ревностнымъ пасторомъ англиканской церкви. И вашъ великій поэтъ, пережившій крутой внутренній переломъ, мученіями послѣднихъ дней заплатившій за свою безпутно проведенную молодость, на смертномъ одрѣ, на краю гроба что заявляетъ? „Требую“ — говоритъ онъ своему секунданту: — „чтобы ты не мстилъ ему за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“. Примиренный съ жизнью, примиренный съ Богомъ, перерожденный внутренне, — поэтъ почилъ отъ дѣлъ своихъ, заставивъ всѣхъ присутствовавшихъ при его послѣднихъ минутахъ „сдружиться со смертію“. Въ эту минуту — говоритъ В. А. Жуковский — можно сказать, я увидѣлъ лицо самой смерти божественно-тайное, лицо смерти безъ покрывала. Какую печать на него наложила она! И какъ удивительно высказала на немъ и свою и его тайну! Я увѣряю, что никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, таилась въ немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ, но въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него прикосновеніемъ смерти.

Вотъ гдѣ поэтъ нашелъ успокоеніе отъ своей бурной жизни. Съ душою, полною мысли, полною сознанія, перешелъ онъ въ иную жизнь. Что его упользовала его исполненная тревоженій жизнь? Кромѣ внутренней пустоты, кромѣ чада похмѣлья, кромѣ безплодныхъ сѣтованій, ничего не дало ему призрачное земное „счастіе“. Попытка устроиться безъ твердыхъ нравственныхъ основъ, по стихійному началу плотской жизни, устроиться жить безъ Бога, безъ безсмертія — въ Пушкинѣ нашла полнѣйшее подтвержденіе своей несостоятельности. Естественнымъ путемъ онъ пришелъ къ внутреннему перевороту, къ познанію и утвержденію необходимости для человѣка, существа ограниченного, признать высшую міроправительную силу, дающую законы бытія человѣческаго — разумнаго, истиннаго, добраго, возвышеннаго. То, что въ живомъ примѣрѣ представилъ міру поэтъ нашъ, другой писатель русскій, вдумчивый Ф. М. Достоевскій, раскрылъ въ своихъ твореніяхъ въ плломъ рядѣ типовъ, показывающихъ самыя гибельныя не во вѣншемъ лишь отношеніи слѣдствія попытокъ создать новый міръ, новое чело-вѣчество, отрѣшенное отъ „традицій“, чело-вѣчество безъ вѣры въ Бога, чело-вѣчество, отказывающееся отъ безсмертной своей души и отъ ея вѣчныхъ стремленій. Что же видимъ мы въ типахъ Достоев-

скаго:
жизни
дѣлѣн
вѣка
„я“
обрац
въ ра
бужда
землѣ,
безпол
то луч
себя и
можно
бахвал
деніе,
постара
истинѣ
ломъ с
таніе с
заверше
могутъ
изъ кот
о поэтѣ
объясня
емъ сре
сти над
будущее
Вдумчив
ствомъ
значеніе
Отт
торжесте
русскаго
себя и с
цѣли су
ликомъ и

скаго? Невѣріе и отрицаніе пріемлются ими въ догматъ новаго уклада жизни не почему иному, какъ потому, что оно покровительствуетъ вожделѣніямъ ихъ чувственной природы, улаживаетъ ихъ плотскаго чловѣка и подавляетъ ихъ духовное внутреннее „я“. Но это внутреннее „я“ въ чловѣкѣ неистребимо. Въ немъ залогъ спасенія, возможность обращенія для каждаго грѣшника. Это „я“ даетъ чувствовать себя и въ разные моменты нашей грѣшной, многопопечительной жизни, возбуждая вопросъ о смыслѣ и цѣли нашего копошенья вотъ здѣсь на землѣ, копошенья временнаго, во множествѣ личностей, повидимому, бесполезнаго, — возбуждая недовольство настоящимъ, стремленье къ чему то лучшему, будущему... Это „я“ съ несомнѣнною неизбѣжностію дастъ себя почувствовать тогда, когда намъ не нужно будетъ болѣе и невозможно уже будетъ никакое притворство, никакое лицемѣріе, никакое бахвальство — въ часъ смерти. Памятуя жизнь поэта, памятуя его осужденіе, произнесенное надъ грѣшными пѣснями легкомысленной музыки, постараемся усвоить лучшее изъ его твореній. Оно — это лучшее — поистинѣ чувства добрыя способно пробудить. Жизнь же поэта въ цѣломъ свидѣтельствуетъ о томъ, что недостаточное религіозное воспитаніе способно привести къ жизни самой безнужной, пустой, естественное завершеніе имѣющей въ самоуничтоженіи, и что недостатки воспитанія могутъ быть восполнены только путемъ упорной и мучительной борьбы, изъ которой чловѣкъ не всегда выходитъ побѣдителемъ. Воспоминаніе о поэтѣ, недостатки котораго имъ самимъ сознанные и признанные, объясняются недостаткомъ религіознаго начала въ воспитаніи и влияніемъ среды, — да поведетъ русское общество къ признанію необходимости надлежаще поставить воспитательное дѣло, отъ коего зависитъ и будущее самого общества и значеніе его въ общей міровой жизни. Вдумчивое, серьезное отношеніе общества къ себѣ — познаніемъ обществомъ своего духа — въ лучшихъ его выразителяхъ — укажетъ ему его значеніе и смыслъ его жизни.

Отъ души желаемъ, чтобы чествуемый день не былъ лишь днемъ торжествъ, пышности, блеска и трескучихъ рѣчей, но былъ бы для русскаго общества тѣмъ, чѣмъ быть долженъ, днемъ познанія самого себя и своихъ отличительныхъ свойствъ, природныхъ наклонностей, цѣли существованія, — нашедшихъ отображеніе въ воспоминаемомъ великомъ представителѣ народа, воплотителѣ его завѣтныхъ думъ и чувствъ.

Н. Новиковъ.

По поводу неурожая хлѣбовъ и травъ.

Въ настоящее время во многихъ губерніяхъ идетъ усиленная дѣятельность по продовольствію деревенскихъ жителей, а также и домашнихъ животныхъ. И въ Пермской губерніи во многихъ селахъ и деревняхъ ощущается недостатокъ хлѣба и кормовыхъ продуктовъ для скота. Жители селеній, постигнутыхъ неурожаемъ, обратились за сборомъ милостыни въ тѣ села и деревни, гдѣ былъ болѣе сносный урожай и такимъ способомъ прокормятся, между тѣмъ какъ домашній скотъ не можетъ прокормиться существующими скудными запасами сѣна и соломы.

И уже теперь оказывается, что нѣкоторые изъ крестьянъ начинаютъ колоть или продавать скотину, а что же дальше будетъ и гдѣ же взять кормъ для скота.

Если какъ слѣдуетъ осмотрѣться, то въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ кормовыхъ продуктовъ для скота найдется подъ руками у каждаго крестьянина, стоитъ только приложить стараніе для добыванія его. Таковымъ продуктомъ могутъ быть тонкія вѣтви деревьевъ: березы, липы, ивы, осины, тополя и друг... И крестьяне знаютъ, что овцѣ дѣлятъ листья означенныхъ деревъ, но чтобы эти вѣтви безъ листьевъ могли быть кормомъ для скота зимою—объ этомъ они не догадываются.

Между тѣмъ опытовъ кормленія животныхъ древесными вѣтвями въ заграничныхъ хозяйствахъ имѣется много, и оказывается, что древесные побѣги считаются выше лучшихъ сортовъ соломы; для того же, чтобы улучшить ихъ вкусъ и заставить животныхъ поѣдать этотъ кормъ, необходима соответственная подготовка, заключающаяся въ слѣдующемъ:

Побѣги изрѣзываются на мелкіе кусочки, складываются въ кучу, прибавляется къ нимъ небольшое количество солода и куча поливается теплою водою. Подъ вліяніемъ солода масса начинаетъ бродить, причемъ температура въ теченіе 2—3 дней достигаетъ до 60—70° п. Благодаря броженію, вкусъ корма улучшается, и животныя, привыкнувъ, поѣдаютъ его съ болѣею охотою. (Бирж. Вѣдом. 1898 г. № 344.)

Если для кого покажется затруднительна такая подготовка корма то въ крайности можно давать скотинѣ просто однѣ вѣтви.

Теперь же насутнаетъ время рубить дрова, слѣдовательно для крестьянъ не составитъ много труда собирать вѣтви, такъ какъ при рубкѣ

дровъ
увезти
И
то, гдѣ
духовен
скота у

НИ
Въ Красноу

Завѣды
Вода
геморрой,
онѣ также
таррахъ. С
для геогр.
этихъ вода
долженъ ск
Самары) сѣ
количества
Подро
чить почток
устовская, с
лапіи остав
еть полный
ранныя.
Подробныя се

дровъ стоитъ вѣтви березы, или липы, или осины и др.—собрать и увезти домой и кормить животныхъ.

И въ этомъ случаѣ, чтобы надумать, толкнуть крестьянъ на то, гдѣ имъ взять кормъ для скота, можетъ оказать содѣйствіе сельское духовенство и этимъ можетъ способствовать сохраненію домашняго скота у своихъ прихожанъ.

Діаконъ Евгенийъ Золотовъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИЖНЕ-СЕРГИНСКІЯ СѢРНО-СОЛЕННЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Въ Красноуф. у., Перм. г., отъ г. Екатеринбургa 102, отъ станціи Тарасково 75 вер.

СЕЗОНЪ СЪ 1-го ІЮНЯ ПО 1-е АВГУСТА.

Завѣдывать водами будетъ д-ръ В. А. Доброхотовъ, завѣдывавш. ими 10 лѣтъ.

Водами излечиваются: ревматизмы, золотуха, сифились, рахитизмъ, геморрой, ожирѣніе, нѣкоторыя формы накожныхъ и маточныхъ болѣзней: онѣ также оч. дѣйствительны при малокровіи и желудочно-кишечныхъ катаррахъ. О чрезвычайной полезности этихъ водъ см. напр. у Мозеля (матер. для геогр. и статист. Россіи) на стр. 283, или у профес. Скандовскаго (объ этихъ водахъ) на стр. 14, гдѣ, между прочимъ, онъ пишетъ «мимоходомъ я долженъ сказать, что дѣйствіе этихъ водъ сравнит. съ Сергіевскими (близъ Самары) сѣрн. водами гораздо лучше, что, кажется, зависитъ отъ большаго количества солей».

Подробныя объявленія объ условіяхъ жизни и леченіи можно получить почтою, или лично у д-ра В. А. Доброхотова (Екатеринбургъ, Златоустовская, соб. домъ). Къ нему же надо обращаться съ заявленіями о желаніи оставить за собою квартиру (домъ или № въ гостиницѣ). Существуетъ полный пансіонъ. Цѣны сравнит. съ другими Россійск. вод. оч. умѣренныя.

Подробныя объявленія будутъ разосланы въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вѣдомостей.

МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Григорія Козьмича

Х А Р И Т О Н О В А

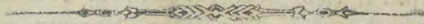
В Ъ П Е Р М И.

Проспектъ, Пермск. у., с. д., а магазинъ Гостинный дворъ.

Принимаются заказы и имѣются готовые: кресты на церкви разныхъ цѣнъ, мѣдно-позолоченные, металлическія хоругви, запрестольные кресты и иконы Бож. Матери и вся церковная утварь. Парча, глазеть, позументъ, приборы для облачений церковно служителей и имѣются готовые облаченія; юбилярные кресты, серебряные и золотые, изъ настоящихъ уральскихъ камней и брилліантовъ, отъ 100 и до 1000 руб.; принимаются заказы на папки бархатныя и плюшевыя для адресовъ съ оттискомъ на нихъ золотомъ и серебромъ. Всякое требованіе почтой исполняется немедленно.

Съ почтеніемъ мастеръ **Харитоновъ.**

*Библиотека сайта
«Церковный крайвед Прикамья»
www.permkraeved.ru*

Дозволено цензурою апр. 12 дня 1899 г. Цензоръ священникъ Никаноръ Ценомеръ

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

СІЯ

Цѣна г
издані
ресыл
шюро
6 р. 50
брос.

О

СОДЕРЖАНІЕ
села Успенск
тел. етва). — Ж
чапіе) — Оче
учебномъ год
епархіальнаго
номъ году (ш
скаго и Со

О ДВИЖЕНІИ
КВИ села

А. Оста
Б. Пост
1)
2)

*) На ови
шимъ Петромъ